

К проблеме рационального использования потенциала природного и культурного наследия Крыма: особенности развития на основе концепции уникальной исторической территории

DOI 10.31483/r-101523

УДК 379

Николаенко Н. В.

ГБОУ ВО «Крымский университет культуры, искусств и туризма», Симферополь, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-9689-3955>, e-mail: nvn7568119@gmail.com

Резюме: Статья посвящена проблеме рационального использования потенциала объектов природного и культурного наследия. Актуальность статьи обусловлена тем, что развитие крымских туристско-краеведческих организаций настоятельно требует проведения практических мероприятий по модернизации социо- и этнокультурной деятельности, а также ведет к поиску новых форм взаимодействия с локальными музеями и освоению инновационных методов и принципов сохранения культурно-исторического наследия. Автор статьи рассматривает экомузейный проект «Бельбекская долина» как возможность реконструировать облик сельских жилищ VIII–IX вв. Ставит вопрос о материализации такой реконструкции, создании музейного комплекса, который наглядно представит раннесредневековое сельское поселение. Цель статьи – дать представление о начальном этапе проектирования, т. е. о выявлении основных объектов перспективной территории Крыма с последующей разработкой комплексной программы развития региона на принципах концепции уникальных исторических территорий. Материалом для исследования послужили памятники природы, археологические объекты, средневековые историко-культурные памятные места Крымского полуострова. На основе метода теоретического анализа была обоснована уникальность экомузейного проекта «Бельбекская долина». В заключение делается вывод о горной юго-западной части Крымского полуострова как об уникальной территории, представляющей собой целостный, рассредоточенный музей, насыщенный памятниками природы, истории, культуры.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, экомузей.

Для цитирования: Николаенко Н. В. К проблеме рационального использования потенциала природного и культурного наследия Крыма: особенности развития на основе концепции уникальной исторической территории // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 26–30. DOI:10.31483/r-101523.

Review Article

On the Problem of Rational Use of the Potential of the Natural and Cultural Heritage of the Crimea: Features of Development Based on the Concept of a Unique Historical Territory

Nikolay V. Nikolaenko

Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-9689-3955>, e-mail: nvn7568119@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the problem of the natural use of the boundaries of objects of belonging and cultural heritage. The relevance of the article is due to the fact that the development of the Crimean tourist and local history organizations requires practical measures to develop socio- and ethno-cultural activities, and is also associated with the search for new forms of communication with local museums and the study of the study of research methods and visits to cultural and historical observation. The author of the article consider the Belbek Valley eco-museum project as an opportunity to reconstruct the appearance of the dwelling of the 8th–9th centuries. He raise the question of the materialization of such a reconstruction, the creation of a museum complex, which clearly represents the early medieval rural settlement. The purpose of the article is to give an idea of the initial design stage, i.e., identification of the main objects with a promising territory. The material for the study was natural monuments, archaeological sites, medieval historical and cultural monuments of the Crimean Peninsula. Based on the method of theoretical analysis, the eco-museum project «Belbek Valley» was substantiated. The conclusion of the article is made about the mountainous southwestern part of the Crimean Peninsula as a unique territory, which is a holistic, dispersed museum, full of monuments of nature, history, and culture.

Keywords: historical and cultural heritage, eco-museum.

For citation: Nikolaenko N. V. (2022). On the Problem of Rational Use of the Potential of the Natural and Cultural Heritage of the Crimea: Features of Development Based on the Concept of a Unique Historical Territory. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(1), 26–30. (in Russ.). DOI:10.31483/r-101523.

Введение

В конце XX в. в Российской Федерации начинает разрабатываться перспективная форма сохранения природного и историко-культурного наследия – уникальная историческая (историко-культурная) территория. Концепция уникальной исторической территории согласуется с основными положениями экомuzeологии, прежде всего форм бытования памятников и их рационального использования [Сотникова, 2010, с. 148].

Труды С. И. Сотниковой, П. М. Шульгина и др. определили ведущие направления исследований, дали материал для появления рабочих определений уникальной исторической территории [Сотникова, 2010; Шульгин, 2000]. В общих чертах концепция базируется на представлении об избранной локации как о целостном, рассредоточенном музее: насыщенная

памятниками природы, истории, культуры территории рассматривается как уникальная. Построенный в ее пределах музей получает статус историко-архитектурного (археологического, этнографического) и природного (экологического) заповедника.

Развитие крымских туристско-краеведческих организаций настоятельно требует проведения практических мероприятий по модернизации социокультурной деятельности, а также ведет к поиску новых форм взаимодействия с локальными музеями и освоению инновационных методов и принципов сохранения наследия. В данном случае речь идет о начальном этапе проектирования, т. е. выявлении основных объектов перспективной территории историко-культурной специализации (следующий этап – разработка комплексной программы развития региона на принципах концепции уникальной исторической территории).

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили памятники природы, археологические объекты, средневековые историко-культурные памятные места Крымского полуострова. На основе метода теоретического анализа обоснована уникальность экомузейного проекта «Бельбекская долина».

Результаты и их обсуждение

Горная юго-западная часть Крымского полуострова является целостным пространственным историко-географическим комплексом. Составная часть этой территории – Бельбекская долина. Памятники природы, археологические объекты, средневековые историко-культурные памятные места, монументы, знаки периода XX века, рассмотренные в идейной совокупности, представляют значительный потенциал как для деятельности ученых-археологов, природоведов, так и для музейщиков.

Относительно происхождения названия р. Бельбек существует двойственное толкование. Слово тюркского происхождения означает «сильная, крепкая спина», или «главный (узкий) проход в горе»; второй вариант более понятен, так как река преодолевает главную гряду Крымских гор по ущелью-каньону. Длина реки составляет 55 км, исток находится на Главной гряде, откуда питается водами нескольких карстовых источников. Бельбек – одна из самых полноводных рек Крыма (средний многолетний сток составляет 73 млн куб. м), имеет 31 приток.

Слившись с водами р. Коккозки, Бельбек врезается в породы Внутренней гряды, рассекает наиболее возвышенную часть, образуя Бельбекский каньон (так называемые Бельбекские ворота): в самом узком месте ущелья его ширина наверху составляет 300 м, в глубина – 160 м [Шутов, 1979, с. 21]. Бельбекский каньон – оригинальное по форме и происхождению ущелье (заложено в известняках), на крутых скалах – множество фигур выветривания. На левом высоком берегу долины (неподалеку от с. Большое Садовое) находится тисовая роща – ботанический

заказник местного значения. Здесь на склоне Внутренней гряды (350–580 м), среди дубово-грабового леса, в балочных местностях и у подножия обрывов куэсты разбросаны места обитания реликтового краснокнижного дерева – тиса ягодного. Это одно из самых больших местонахождений тиса на полуострове, насчитывающее более 2000 особей. Река Биюк-Узень-Баш является районом туризма – окрестности заняты лесами, длина составляет всего 2,4 км (имеет один приток). Привлекательность состоит в том, что можно наблюдать процесс ее слияния с другой рекой (Манаготрой), т. е. образования р. Бельбек [Шутов, 1979, с. 20]. Еще один район туризма – гора Курушлю (в четырех километрах от п. Куйбышево): известняковый массив, круто обрывающийся к востоку, водораздел р. Бельбек и Кача. Привлекательность объекта очевидна – панорамная вершина высотой 597 м, в окрестностях широколиственный лес. В правобережной привершинной части долины (у с. Залесное), на вытянутой в меридиональном направлении г. Узун-Тарла (303 м) природа создала на скалистых склонах группу уникальных скульптур, так называемых сфинксов. До 15 изваяний (результат выветривания известняка) возвышаются на 8–15 м, носят персональные названия: «Сфинкс», «Обезьяна», «Череп» и др. Считается, что группа изваяний вызывает ассоциации с египетскими сфинксами, охраняющими входы в древние храмы [Ена, 2011, с. 189].

После Бельбекского каньона река выходит на простор плодородной долины, протекает через с. Фронтное (бывшее с. Бельбек) и у с. Любимовка впадает в Черное море.

Краткий обзор ландшафтных памятников Бельбекской долины показывает, что на сравнительно небольшой территории расположены разнообразные интересные объекты, многие из которых охраняются законом и представляют значительный интерес. Однако эти хорошо известные районы туризма (прежде всего географического) не связаны между собой единой туристско-краеведческой концепцией, зачастую рассматриваются в отрыве друг от друга и от историко-археологических памятников; не учитывается также очевидная связь с соседними объектами Альминской и Качинской долин. Этот недостаток устраним, и туристские организации (прежде всего краеведческие) могут принять активное участие в теоретических и организационных мероприятиях по составлению новых интересных маршрутов. Несомненно, региону недостает полнопрофильной стационарной экспозиции по природе региона [Николаенко, 2020]. Образцы флоры и фауны, почвы, информация о водных ресурсах, климате (проблемы экологии), сконцентрированные в тематико-экспозиционных комплексах профильной музейной экспозиции, помогут местным краеведам, туристам из различных регионов РФ получить научное представление о природном наследии Бельбекской долины.

Помимо г. Бахчисарая поселок Куйбышево (бывший Албат) является определенной туристической

базой для похода и экскурсии. Располагается поселок в западной части Крымского лесостепного предгорья (Южная продольная долина), в долине среднего течения р. Бельбек, на высотах около 400 м. В окрестностях дубовые леса, сады, виноградники. В 1,5–2,5 км к западу находятся средневековый пещерный монастырь Челтер-Коба и руины Сюйренской крепости (район исторического туризма).

Вековые наносы плодородной земли и близость моря издавна привлекали человека в Бельбекскую долину. Археологические раскопки обнаружили остатки поселения первых веков нашей эры (локализация в районе сел Любимовка, Вавилово, Малое Садовое). По долине раскопано 24 поселения и четыре могильника, самый ранний – Бельбек IV (I–II вв.). Археологи считают, что он принадлежал населению «смешанного скифо-сарматского облика» [Могаричев, 2008, с. 85]. Горная часть полуострова (юго-западная) привлекала поселенцев и в средние века: сменяя друг друга, распространяли свою власть Византийская империя, Тюркский и Хазарский каганаты, печенеги, половцы, Золотая Орда, Крымское ханство, Османская империя. В Таврике на протяжении двух столетий существовало православное княжество Феодоро. Народы, жившие здесь, оставляли о себе память в виде руин городов, крепостей, сельских поселений, могильников. Среди них заметное место занимают популярные среди туристов, но еще недостаточно изученные археологами уникальные памятники эпохи средневековья, так называемые «пещерные города»: Бакла, Чуфут-Кале, Успенский монастырь, Тепе-Кермен, Кыз-Кермен, Качи-Кальон, Мангуп, Эски-Кермен, Инкерман [Герцен, 1989]. «Пещерные города» различны по своим размерам, статусу (крепости, города, села, монастыри), историческим судьбам, но их объединяет одна особенность – наличие (наряду с остатками наземных построек) вырубленных в толще скал помещений, т. е. искусственных пещер. Термин «пещерные города» Крыма условен. С одной стороны, в это понятие включены поселения, на которых или отсутствуют скальные сооружения (Сюйрень), или их известно всего три (Кыз-Кермен), а с другой – сюда не вошли памятники, где также присутствуют помещения, вырубленные в скале (Херсонес, Храм у подножия г. Сокол близ Судака и др.). Внешняя загадочность сооружений в скалах породила у путешественников и ученых противоречивые гипотезы о происхождении крымских «пещерных городов». Начало научного подхода к рассматриваемым памятникам связано с именем М. Тунманна («Крымское ханство», 1784). В конце XVIII в. возникли две противоположные традиции, прошедшие через всю дальнейшую историю изучения искусственных пещер: первая связывает создание скальных помещений с каким-либо из народов, живших в Таврике, другая приписывает пещеры беглым византийским схимникам. Эпохой в крымоведении является выход в 1837 г. «Крымского сборника» П. И. Кеппена. Ученый фактически собрал все, что было известно к тому времени об археологических памятниках гор-

ного Крыма, в том числе и о «пещерных городах» с их внутрискальными помещениями.

Наше внимание привлекли четыре объекта Бельбекской долины: монастыри Шулдан, Челтер-Мармара, Челтер-Коба, а также Сюйренская крепость. Первые два расположены вблизи с. Терновка, вторые два объекта – в долине у с. Малое Садовое (данное обстоятельство предполагает комплексный обзор и изучение памятников). Пещерные обитатели, остатки которых сохранились до наших дней – произведения зодчества не ранее X–XI вв. Впоследствии число их росло, зачастую на месте первоначальных построек появлялись новые (XII–XIV вв.).

Вдоль древнего пути из Мангупа в Каламиту (Инкерман) можно рассмотреть остатки средневекового монастыря Шулдан: состоит из двух пещерных храмов и сопутствующих им помещений (кельи, хозяйственные и пр.). Первые сведения о монастыре опубликованы еще в XIX в., детально Шулдан был обследован в 1933 г. [Якобсон, 1964]. В истории монастыря выделяются два строительных периода. Первоначальный христианский культовый комплекс в скале Шулдан мог возникнуть в XIII–XIV вв. На месте современной церкви располагалась более ранняя, с примыкающей к ней с юга крещальней. В период Феодоро (не ранее начала XV в.) монастырь перестраивается, храм расширяется, появляется новый баптистерий. Не исключено, что это была одна из резиденций Готского митрополита [Герцен, 1995, с. 96]. С конца XV в. комплекс практически не функционировал, а его помещения использовались жителями соседней деревни для содержания скота.

За с. Терновка (бывшее Шули), к северо-западу, в обрыве скалы Челтер-Кая расположен пещерный монастырь Челтер (или Челтер-Мармара) – название средневековой деревни, некогда находившейся на склоне ниже монастыря. Первым исследовал ее А. Л. Бертъе-Делагард в 1886 г. [Бертъе-Делагард, 2011]. Все пещерные сооружения расположены в пять ярусов. Всего в Челтере 56 сохранившихся помещений и 30 разрушенных. Сооружения появились в XII–XIII вв., однако отдельные отшельники могли селиться и ранее: известно, что значительная часть монастырей возникали в районе так называемых святых мест – бывших келий или захоронений почитаемых отшельников. К Челтеру относится и небольшой комплекс, расположенный в одном километре к востоку от монастыря. Здесь в скале вырублен дверной проем и лестница в 14 ступеней, ведущая на площадку перед естественных гротом (20 м × 5 м). В восточной стене грота остатки апсиды и жертвенника, вдоль западной – гнезда для деревянных стропил. Данный комплекс являлся небольшим скитом (или келией), подчиненный Челтеру [Могаричев, 2008, с. 95].

В Бельбекской долине у с. Малое Садовое находится комплекс, состоящий из двух памятников: монастырь Челтер-Коба и Сюйренская крепость. Скальные мысы Ай-Тодор и Куле-Бурун, на которых они расположены, разделяет живописное ущелье Кизильник. Монастырь был устроен в обрыве

мыса Ай-Тодор; архитектурный ансамбль состоит из 23 помещений, вырубленных в скале. Монастырь выглядит единовременным комплексом, без следов ремонтов и перестроек, скорее всего основан в XIV–XV вв., на северной границе княжества Феодоро. По своим особенностям обитель входит в так называемую группу с трапезными, которые основывались на почитаемых местах и выполняли функции хранения реликвий и приема посетителей (этим можно объяснить противоречие между значительными объемами храма и малыми размерами монастыря). Здесь могло обитать не более 14–16 монахов [Даниленко, 1994, с. 64]. Самый крупный объект монастыря – его храм, который не является специально вырубленным (под него приспособили естественный скальный грот). В северо-восточной части храма, рядом с алтарем, находился баптистерий. Рядом с монастырем расположен комплекс из 17 тарапанов (оконечности мыса Джениче-Бурун); еще несколько тарапанов известны в ближайшей округе. По мнению исследователей, этот винодельческий комплекс принадлежал монастырю (хотя не исключено, что связан с поселением VIII–IX вв., находившимся на месте современного с. Малое Садовое). Считается, что он обслуживал 65 га виноградников [Герцен, 1989, с. 113–114].

Сюйренская (или Сюреньская) крепость площадью 1,7 га расположена на окруженной обрывами оконечности мыс Куле-Бурун. Это один из наиболее малоизученных объектов данного профиля (пещерным можно назвать его условно, так как внутрискальные помещения на Сюйрени отсутствуют). Возведение оборонительных стен, судя по их архитектурному решению, связано с деятельностью византийской администрации. Возможно, возведение оборонительных стен произошло в середине IX в. и связано было с созданием на полуострове фемы Климатов. Значение крепости возрастает во второй половине XIV в., это северный форпост княжества Феодоро. Наиболее известным и отличающимся памятником крепости является фортификационная система, состоящая из двух куртин, сходящихся под тупым углом, и круглой башни между ними. Общая длина стен достигает 110 м, высота – 4,8 м, толщина 2,5 м. Сложены стены из массивных обработанных известняковых блоков, положенных на известковый раствор [Талис, 1972, с. 116].

С оконечности Куле-Буруна открывается обзор части долины на несколько километров. Плодородная долина во времена средневековья была тщательно обработана окрестными жителями. Выращивали злаки, овощи, занимались садоводством, большие земельные участки отводились под виноградники. У подножия мыса ведутся раскопки сельского поселения, открывшие остатки жилых и хозяйственных построек VIII–IX вв. [Якобсон, 1970]. Между с. Малым Садовым и п. Куйбышево найдено еще несколько средневековых поселений и синхронных могильников. Вероятно, они находились в подчинении

феодала, резиденцией которого и служило Сюйренское укрепление. Как показали раскопки, в быту сельского населения преобладала лепная посуда – кухонные горшки, корчаги для хранения продуктов, столовые миски. Гончарной керамикой Бельбекскую долину снабжали керамические мастерские, обжигательные печи которых были найдены у с. Голубинки (бывшее Фоти-Сала). Стены домов имели каменное основание, пол был земляной. Дом имел два помещения: жилое, с открытым очагом, и хозяйственное (кладовая, где обычно хранились пифосы, жернова и проч.). Рядом с жилищем размещались постройки для содержания скота [Герцен, 1989, с. 52].

Выводы

Таким образом, археологические раскопки в долине Бельбека у сел Новополе, Голубинка и др. позволяют реконструировать облик сельских жилищ того времени. Возможно, со временем встанет вопрос о материализации такой реконструкции, создании музейного комплекса, который наглядно представит ранне-средневековое сельское поселение – археологические коллекции позволяют сделать это достоверно, полно и научно, а творческий подход и художественные аспекты реконструкции приведут к созданию оригинальных тематических экспозиций. Рассмотренная нами уникальная историческая территория, имеющая комплекс памятников культурного наследия, объективно взаимосвязанная с ними в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов, отвечает необходимым критериям, поэтому экомuseumный проект «Бельбекская долина» имеет как научный, так и туристический потенциал и способен разрешить проблему рационального использования природного и культурного наследия Крыма.

Перечень использованных топонимов

Ай-Тодор (греч.) – мужское имя; *Бакла* (тюрк.) – фасоль; *Бельбек* (тюрк.) – сильная спина (или главный/узкий проход); *Биюк-Узень-Баиш* (тюрк.) – большая река (исток); *Джениче-Бурун* (тюрк.) – приятный мыс; *Инкерман* (тюрк.) – пещерная крепость; *Каламита* (греч.) – камыш; *Кача* (тюрк.) – мужское имя; *Качи-Кальон* (тюрк.) – крестовый корабль; *Коккоз* (тюрк.) – голубой глаз; *Кыз-Кермен* (тюрк.) – девичья крепость; *Кыз-Куле* (тюрк.) – девичья башня; *Куле-Бурун* (тюрк.) – башенный мыс; *Кучук-Узень-Баиш* (тюрк.) – малая река (исток); *Сюйрень* (или *Сирень*) (тюрк.) – острая пика; *Тепе-Кермен* (тюрк.) – крепость на вершине; *Челтер* (тюрк.) – решетка (деревянная); перегородка; *Челтер-Кая* (тюрк.) – решетчатая скала; *Челтер-Коба* (тюрк.) – пещера с решеткой; *Чуфут-Кале* (тюрк.) – иудейская (или двойная) крепость; *Чуфут-Чоарган-Бурун* (тюрк.) – мыс вызова иудеев; *Шулдан* (тюрк.) – отражающий эхо [Гарагуля, 1982; Съедин, 2011].

Список литературы

1. Бертъе-Делагард А. А. К истории христианства в Крыму. Мнимое тысячелетие // Бертъе-Делагард А. А. Избранные труды по истории христианства в Крыму. Симферополь : Таврия, 2011. 274 с.
2. Гарагуля В. К. Краткий словарь географических названий // Крым : путеводитель. Симферополь : Таврия, 1982. С. 295–305.

3. Герцен А. Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики // Византия и средневековый Крым. АДСВ. Симферополь, 1995. №27. С. 85–90.
4. Герцен А. Г., Махнева О. А. Пещерные города Крыма. Симферополь : Таврия, 1989. – 104 с.
5. Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. О времени и причинах возникновения пещерных монастырей Таврики // Крымский музей. Симферополь, 1995. №1. С. 7–13.
6. Даниленко В. Н. Монастырское хозяйство в Крыму // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. С. 127–147.
7. Ена В. Г., Ена А. В., Ена А. В. Краткий географический словарь Крыма. Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. 264 с.
8. Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь : Сонат, 2008. 192 с.
9. Николаенко Н. В., Швецова А. В., Шилина В. А. Современные проблемы развития музейного туризма в Крыму // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России. Ялта, 2020. С. 216–221.
10. Сотникова С. И. Музеология. Москва : Дрофа, 2010. 190 с.
11. Съедин Н. А. О значении крымских названий. Симферополь: ИТ «Ариал», 2011. 184 с.
12. Талис Д. Л. Сюреньская крепость // Византийский временник. 1972. №33. С. 218–229
13. Шульгин, П.М. Культурный фактор в региональной политике // Экология культуры: Альманах института Наследия «Территория». Москва, 2000. С. 35–43.
14. Шутов Ю. Н. Воды Крыма. Симферополь : Таврия, 1979. 96 с.
15. Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики. Ленинград : Наука, 1970. 224 с.
16. Якобсон А. Л. Средневековый Крым : Очерки истории и истории материальной культуры. Москва ; Ленинград : Наука, 1964. 232 с.

References

1. Bert'e-Delagard, A. A. (2011). K istorii khristianstva v Krymu. Mnimoe tysiacheletie. Bert'e-Delagard A. A. Izbrannye trudy po istorii khristianstva v Krymu. 274. Simferopol': Tavriia.
2. Garagulia, V.K. (1982). Kratkii slovar' geograficheskikh nazvanii. S. 295-305. Krym: putevoditel'. Simferopol'; Krym: Tavriia.
3. Gertsen, A. G. (1995). K probleme tipologii srednevekovykh gorodishch Iugo-Zapadnoi Tavriki. Vizantiia i srednekovyi Krym. ADSV. 27. 85-90, Simferopol'.
4. Gertsen, A. G., & Makhneva, O. A. (1989). Peshchernye goroda Kryma. Simferopol' : Tavriia, 104.
5. Gertsen, A. G., & Mogarichev, Iu. M. (1995). O vremeni i prichinakh vznikeniiia peshchernykh monastyrei Tavriki. Krymskii muzei. 1. 7-13. Simferopol'.
6. Danilenko, V. N. (1994). Monastyrskoe khoziaistvo v Krymu. Problemy istorii i arkheologii Kryma. 127-147. Simferopol'.
7. Ena, V. G., & Ena, A. V. (2011). Kratkii geograficheskii slovar' Kryma. Simferopol' : Biznes-Inform. 264.
8. Mogarichev, Iu. M. (2008). "Peshchernye goroda" v Krymu. Simferopol' : Sonat. 192.
9. Nikolaenko, N. V., Shvetsova, A. V., & Shilina, V. A. (2020). Sovremennye problemy razvitiia muzeinogo turizma v Krymu. Prioritetnye napravleniia i problemy razvitiia vnutrennego i mezhdunarodnogo turizma v Rossii. 216-221. Ialta.
10. Sotnikova, S. I. (2010). Muzeologiya. Moskva : Drofa. 190.
11. Sedin, N. A. (2011). O znachenii krymskikh nazvanii. Simferopol': IT "Ariall". 184.
12. Talis, D. L. (1972). Siuren'skaia krepost'. Vizantiiskii vremennik. 33. 218-229.
13. Shul'gin, P. M. (2000). Kul'turnyi faktor v regional'noi politike. 35-43. Ekologiya kul'tury: Al'manakh instituta Naslediiia "Territoriiia". Moskva.
14. Shutov, Iu. N. (1979). Vody Kryma. Simferopol' : Tavriia. 96.
15. Iakobson, A. L. (1970). Rannesrednekovye sel'skie poseleniia iugo-zapadnoi Tavriki. Leningrad : Nauka. 224.
16. Iakobson, A. L. (1964). Srednekovyi Krym : Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury. Moskva ; Leningrad : Nauka. 232.

Информация об авторе

Николаенко Николай Васильевич – канд. ист. наук, преподаватель ГБОУ ВО «Крымский университет культуры, искусств и туризма», Симферополь, Российская Федерация.

Information about the author

Nikolay V. Nikolaenko – candidate of historical sciences, lecturer of SBEI of HE "Crimean University of Culture, Arts and Tourism", Simpheropol, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 09.03.2022

Принята к публикации / Accepted 30.03.2022

Опубликована / Published 30.03.2022